

ОПУБЛИКОВАТЬ СТАТЬЮ

в изданиях НИЦ "Социосфера"



[ПОДРОБНЕЕ](#)

СОЦИОСФЕРА

- *Российский научный журнал*
- *ISSN 2078-7081*
- *РИНЦ*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным наукам*

PARADIGMATA POZNÁNÍ

- *Чешский научный журнал*
- *ISSN 2336-2642*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам*

[ПОДРОБНЕЕ](#)



СБОРНИКИ КОНФЕРЕНЦИЙ

- *Широкий спектр тем международных конференций*
- *Издание сборника в Праге*
- *Публикуются материалы по информатике, истории, культурологии, медицине, педагогике, политологии, праву, психологии, религиоведению, социологии, технике, филологии, философии, экологии, экономике*



[ПОДРОБНЕЕ](#)

III. LITERATURE AND ART OF SLAVIC NATIONS: DIALECTICS OF AUTHENTIC AND IMPOSED, NATIONAL AND UNIVERSAL



ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ ОБЩЕСТВА В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ-НАЗВАНИЕМ ОРУЖИЯ)

Р. Н. Канафиев

*Кандидат филологических наук,
Ивановский государственный
университет,
г. Иваново, Россия*

Summary. The article is devoted to the linguoculturological analysis of proverbs and sayings that characterize the culture of the Russian people, capable of reflecting the peculiarities of the national worldview of a native speaker by a limited number of means. The studied units including the weapon name component reflect the features of interpersonal relations, the socio-historical context, the material and spiritual culture of the society. Such nominations are usually correlated with the material world. Being included in the figurative paradigms of proverbs, they acquire a connection with abstract entities.

Keywords: linguoculturology; paremee; national language picture of the world.

Реалии физического мира, обретая символический смысл в художественном тексте, нередко становятся частью духовной культуры, абстрактные же явления материализуются в этих символах, обретая «вещную» природу. Так, оружие, прежде всего, применяется в бою, а его наименования составляют значимую часть военного словаря, поэтому вполне объяснимо то, что оно зачастую связывается с бытом военных и с боевыми действиями.

Основным источником представляемого лингвокультурологического исследования служит сборник В. И. Даля «Пословицы русского народа» [3]. Материалы, собранные великим русским лексикографом, прошли испытание временем и не утратили актуальности как хранилище богатого языкового материала и как свод непреходящих духовных эталонов русского народа.

Нужно заметить, что специальной рубрики, посвященной паремиям об оружии, в сборнике Даля не существует. Более того, вряд ли в данной книге можно найти пословицы или поговорки, непосредственно характеризующие само оружие. Большинство рубрик в своих названиях апеллирует к определенным сферам духовной (интеллектуальной, эмоциональной) жизни народа («Бог – Вера», «Воля – Неволя», «Горе – Беда», «Добро – Милость – Зло» и т. п.), иначе говоря, к психофактам и «ментофактам

культурного пространства», «элементам “содержания” сознания»: представлениям, знаниям, концептам [5, с. 154–155].

При обращении к анализируемому источнику стоит задаться вопросом, много ли в нем единиц, в которых оружие соотносится с войной. Оказывается, немного. Чем же это объясняется? Думается, данная особенность текстов обусловлена исторически. Эти пословицы и поговорки возникли достаточно поздно (XVIII – XIX вв.), в то время когда появилась регулярная армия, которую пытались создать на разных этапах становления российского государства.

Еще древнерусские князья были окружены дружинниками. Однако дружиной назывался не только военный отряд, но и вообще всякая объединившаяся для общего дела совокупность близких людей. Так, энциклопедический словарь указывает: *дружина* – вооруженные отряды при князе в Древней Руси, участвовавшие в войнах, управлении княжеством и личным хозяйством князя. Делились на «старшую» (наиболее знатные и близкие лица – «княжие мужи») и «молодшую» – «гриди» и «отроки» [1, с. 377]. Былины показывают, что, например, дружина волхва Вольги, когда нужно, и воюет, и пашет. Княжеское войско составляли все способные сражаться мужчины, которые выходили на бой, когда это становилось необходимым [4, с. 60–61]. Опираясь на данные «Уложения 1649 года», В. В. Колесов говорит о том, что лишь развитие социальных отношений в позднем средневековье привело к появлению профессиональных групп, в числе которых выделяются ратные люди (ратники) [4, с. 142].

Заметим, что и раньше осуществлялись попытки организовать регулярную армию. Подтверждение тому – создание при Иване Грозном дворянского ополчения, так называемых немногочисленных «стрелецких полков». Настоящим же поворотом оказалась военная реформа, проведенная Петром I, которая установила рекрутскую повинность. Значение этого события заключается в том, что был создан достаточно многочисленный социальный слой – солдаты.

У представителей этой группы возникает профессиональный язык, свой жаргон. Из него перешли в общеупотребительную лексику некоторые слова и выражения. И именно в военной среде возникли паремии, в которых **оружие – атрибут служивого человека**, его образный эталон: *Солдат без ружья – тот же баран; В строю стоять – по ружью держать; Солдат без шапки хуже бабы; Без шапки, что без шапки; Хоть нагишом, да с палашиом; Мало итыка, так вот же приклада; Руби пехоту, вались на итык; Ружье да ранец не тяга, а крылья; Заряжу тебя в пушку да выстрелю; Замест пыжа в пушку вобью.*

Некоторые паремии отражают конкретные события, связанные с историей русской армии: *От бородинской пушки под Москвой земля дрожала; Яганова пушка своих побивает (у Витовта, при осаде Порхова 1431 г., разорвало большую пушку).*

Воин был изолирован от внешнего мира, от домашнего быта. Чаще всего ему приходилось «общаться» с оружием. Порой именно оно его спасало от гибели. Вероятно, поэтому для солдата собственное оружие отождествлялось с образом **родного** (*мать, жена*), **близкого** (*друг*) **человека** (т. е. выступало в роли образного эталона): *Без шпаги, что без жены; Солдатская жена (ружье); Тугой лук – сердечный друг; Еще казацка матка (сабля) жива (или: не умерла)* (учтем, что казаки – вольные поселенцы, проживавшие на окраинах России и образовавшие военно-земледельческие общины). Образная парадигма **оружие – родной человек** может быть отмечена и в песне «Солдатушки, бравы ребятушки...», где солдатские *жены – ружья заряжены, сестры – штыки, сабли остры, детки – ядра, пули метки*.

Если перенестись в более глубокое прошлое вооруженных сил, существовавших в Древней Руси, то можно заметить, что боевые действия велись с древних времен, несмотря на отсутствие полноценной регулярной армии, в них принимали участие люди, способные сражаться (пусть и не профессионалы). Как уже отмечалось, на Руси существовали дружины, во время же войны создавалось народное ополчение.

Еще в былинах описаны подвиги героев-защитников Руси, чьими неизменными атрибутами были различные виды оружия, наименования которых наделялись эпитетами: *тугой (лук); калена (стрела) (меч)кладенец; (копье) булатное, мурзамецкое*. Образ воина в русской культуре неизменно связывается с мужским началом. Упоминание о женщинах-богатырях носит лишь единичный характер, тогда как, например, в древнегреческой мифологии повествуется о женщинах-воительницах, амазонках, в германо-скандинавской – о воинственных девах, валькириях, чьи образы актуальны в западноевропейском искусстве (например, в немецкой эпической поэме «Песни о Нибелунгах», в опере «Валькирии» Р. Вагнера, скульптурной группе С. Синдига). В глобальной культуре современности эмансипированная «воительница» или «кавалерист-девица» с оружием в руках тоже не редкость. В традиционной русской культуре женщина в условиях войны ассоциируется не с валькирией или амазонкой (*На что бабе меч? Ей некого сечь*), а прежде всего с материнским началом (вспомнить хотя бы аллегорические образы плаката И. М. Тоидзе «Родина-мать зовет!» и одноименную скульптуру Е. В. Вучетича и Н. В. Никитина). В быту, домашних ссорах, как указано в словаре В. И. Даля, «обычным оружием бабы» были кухонные предметы: *Причину найду; сковородником хвачу!* или *Я ее палкой, а она меня скалкой!* В. И. Даль также заметил, что в разговорной речи почти из каждого слова образуется глагол со значением 'бить'. Синонимический ряд со словом *бить* активно распространяется единицами, имеющими ироническую или негативную маркированность: *накнижить гриву, настаканить шею, отбутылить кого, а также отходить кому спину, нагулять бока, исписать рожу* и т. д. [3, т. I, с. 88].

Образы русских воинов и упоминание об их оружии встречаются в памятниках древнерусской литературы, например, в «Слове о полку Игореве»: *Под трубами повиты, под шоломом взлеяны, концом копия вскармлены* (паремия представлена В. И. Далем в рубрике «Звания – Сословия», что в то же время подтверждает мысль о существовании в Древней Руси сословия ратных людей).

Исследование образных парадигм, функционирующих в образном пространстве фольклорных и литературных единиц, в которых можно встретить компонент-обозначение оружия, обнаруживает, что, входя в образную структуру подобных текстов, анализируемые вполне вещественные («предметные») наименования обнаруживают образные потенции, обретают статус культурно маркированных символов и эталонов, общих для русского этноса и характеризующих его мировосприятие.

Библиографический список

1. Большой энциклопедический словарь. – М. – СПб., 2000.
2. Даль В. И. Пословицы русского народа. – М., 2012.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М., 2014.
4. Колесов В. В. Мир человека в слове Древней Руси. – М., 2019.
5. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М., 2003.



СРОЧНОЕ ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИЙ И ДРУГИХ КНИГ



*Два места издания Чехия или Россия.
В выходных данных издания
будет значиться*

**Прага: Vědecko vydavatelské
centrum "Sociosféra-CZ"**

или

**Пенза: Научно-издательский
центр "Социосфера"**

РАССЧИТАТЬ СТОИМОСТЬ

- Корректурa текста
- Изготовление оригинал-макета
- Дизайн обложки
- Присвоение ISBN



У НАС ДЕШЕВЛЕ

- Печать тиража в типографии
- Обязательная рассылка
- Отсудка тиража автору

